

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВФИМИЯ СВЯТОГОРЦА И БИБЛИОТЕКА ИВЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ НА АФОНЕ В НАЧАЛЕ XI в.¹

С именем Евфимия Афонского связана одна из самых замечательных страниц в истории древнегрузинской культуры. Основатель (вместе со своим отцом Иоанном) и игумен Иверского монастыря на Святой Горе, создатель афонской литературной школы, переводчик многочисленных памятников византийского богослужения и богословия с греческого языка на грузинский, Евфимий в последнее время привлекает к себе внимание исследователей и как автор греческой версии знаменитого романа о Варлааме и Иоасафе.²

Как переводил Евфимий, каков метод его переводческой работы? Этот вопрос, давно интересовавший исследователей евфимиевских переводов, вновь был поставлен с введением в научный оборот грузинского текста пространной редакции романа о Варлааме. Но как прежде, так и теперь ответом на него служат известные слова Ефрема Мцире (конец XI в.),³ подтверждаемые сравнительным анализом евфимиевских редакций и существующих греческих, латинских, славянских и других версий, переведенных Евфимием памятников.

Однако в данном случае, нам кажется, имеется редчайшая возможность поставить изучение переводческой манеры Евфимия на более прочную основу — путем выявления греческих оригиналов, тех рукописей, которые лежали перед грузинским переводчиком во время его работы. Для этого необходимо восстановить древнейшее ядро библиотеки Иверского монастыря, найти те книги, которые окружали Евфимия Святогорца,

¹ Грузинские пометы в греческих рукописях Исторического музея прочтены и датированы сотрудниками Института рукописей Грузинской Академии наук Е. П. Метревели и Л. Р. Каджая, которым мы выражаем свою сердечную благодарность. Слова неизменной и самой искренней признательности за постоянную помощь в работе — в адрес сотрудников Отдела рукописей Исторического музея в Москве.

² P. Peeters. La première traduction latine de „Barlaam et Joasaph“ et son original grec. Anal. Boll., XLIX, 1931, pp. 276—312. Литературу вопроса, возникшую в 1945—1960 гг., см. в: О. M a z a l. Der griechische und byzantinische Roman in der Forschung von 1945 bis 1960. JÖBG, XIV, 1965, SS. 83—93; И. В. Абуладзе. Происхождение и история „Балаваряни“ и его место в сокровищнице мировой литературы. В кн.: Балаваряни. Мудрость Балавара. Тбилиси, 1962, стр. IX—XXX; H. Grégoire. Le monastère d'Iviron et le rôle des Géorgiens du Mont Athos. ЕЕВΣ, т. 32, 1963, pp. 420—426; D. M. Lang. Saint Euthyme le Géorgien et la légende grecque de Barlaam. Bedi Kartlisa (Revue de Kartvélogie), 17—18, 1964, pp. 62—68. Незнание грузинского языка, к сожалению, лишило нас возможности пользоваться многочисленными и важными работами грузинских исследователей, особенно трудами К. С. Кекелидзе.

³ „Благодатью духа святого при переводе Евфимий кое-что прибавлял и кое-что убавлял“. Ф. Жордания. Хроники, т. I. Тбилиси, 1892, стр. 216.

к которым он должен был прежде всего обращаться в поисках сочинений, незнакомых грузинской церкви.

Но возможно ли восстановить древнейшее ядро (конец X—начало XI в.) Иверской библиотеки? Исключительно слабая изученность и мало-доступность нынешних книжных богатств Иверского монастыря на Афоне заставляют отложить на будущее выяснение в полном объеме первоначальной истории и состава рукописного собрания этой крупнейшей святогорской обители. Начало такой работе может быть положено, однако, уже теперь, с помощью исследования гораздо лучше изученных, более подробно описанных и легко доступных для анализа кодексов Ватикана, Парижа, Лондона и особенно Москвы, где в собрании Государственного Исторического музея (ГИМ) — подлинный „Афон вне Афона“, коллекция привезенных в 1655 г. Арсением Сухановым из святогорских монастырей 500 греческих рукописей, среди которых более 150 — τῶν Ἰβήρων.⁴

Правда, далеко не все, точнее, очень немногие „иверские“ рукописи европейских хранилищ, датируемые X—XI вв., могут быть с несомненностью отнесены к древнейшей библиотеке Иверского монастыря. Это можно сделать лишь по отношению к тем книгам, которые несут на себе либо записи работавших в Ивере в интересующее нас время переписчиков, либо пометы вкладчиков и монастырских книгохранителей — современников Евфимия.

Среди такого рода манускриптов обращают на себя внимание рукописи, вышедшие из-под пера каллиграфа Феофана. До последнего времени их было известно десять: Vat. Ottob. gr. 422, ГИМ 62, Athous Iberorum 46, Londiniensis add. 36751, Vat. Ottob. gr. 428, ГИМ 74, Parisinus gr. 529, ГИМ 380, ГИМ 381 и Taurinensis gr. 25.⁵ В процессе изучения рукописей ГИМ нам удалось обнаружить еще два кодекса, написанных Феофаном, — ГИМ 362 и 388.

„Иверское“ происхождение всех этих рукописей доказывается записью самого переписчика в лондонском Евангелии: ἐτελειώθη ἡ παροῦσα θεῖα βιβλος τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος ε' ἔτους εφίς γραφεῖσα χειρὶ Θεοφάνους μοναχοῦ καὶ ἀναξίου ἱερέως μονῆς τῶν Ἰβήρων⁶ — и подтверждается наличием в большинстве рукописей Феофана грузинских сигнатур.⁷

Анализ кодикалогических особенностей семи имеющих точную дату кодексов Феофана позволил сделать следующее наблюдение. Примерно до 1020 г. иверский книгописец нумерует тетради переписываемых им рукописей, проставляя греческие сигнатуры в нижнем левом углу первого и нижнем правом углу оборота последнего листа каждого кватерниона (Vat. Ottob. gr. 422, ГИМ 62, Londiniensis add. 36751); начиная с 1020 г. он ставит сигнатуры в центре нижнего поля первого и оборота последнего листа тетради (Paris. gr. 529, ГИМ 380, ГИМ 381). Это дает возможность приблизительно датировать и остальные лишенные точной даты рукописи: Vat. Ottob. gr. 428, ГИМ 74 и лл. 231—388 ГИМ 388, имеющие сигнатуры в нижнем углу тетрадей, — до 1020 г., а лл. 1—230 рукописи ГИМ 388, с сигнатурами в центре нижнего поля, — после 1020 г.⁸

⁴ С. А. Белокуров. Арсений Суханов, ч. I. М., 1891, стр. 326—421. Описание этих рукописей см.: Архим. Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) Библиотеки. Часть первая. Рукописи греческие. М., 1894.

⁵ M. Vogel—V. Gardthausen. Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. (XXXIII. Beiheft zum Zentralblatt für Bibliothekswesen), Leipzig, 1909, S. 145; J. Irigoin. Pour une étude des centres de copie byzantins. Scriptorium, XIII, 1959, 2, pp. 200—204.

⁶ K. and S. Lake. Dated Greek Minuscule Manuscripts to the Year 1200, vol. II. Boston, 1934, pl. 123.

⁷ J. Irigoin. Pour une étude des centres de copie byzantins, p. 202.

⁸ Рукописи ГИМ 362 и Taurinensis gr. 25 не могут быть датированы с помощью сигнатур: в последней, погибшей в пожаре 1904 г., место сигнатур осталось неиз-

Приводим в хронологическом порядке перечень рукописей Феофана (с указанием основных кодикологических сведений).⁹

1. 1004 г. Vat. Ottob. gr. 422. Жития святых, л. 412 об. — запись писца: *ἐγράφη ἡ παροῦσα βίβλος χειρὶ Θεοφάνους ταπεινοῦ μοναχοῦ, καὶ ἐπληρώθη μὲν αὐτοῦσφ ἰνδικτιῶνος β' ἔτει σφιβ', οἱ ἀναγινώσκοντες εὐχεσθε ὑπὲρ τοῦ γράφαντος.* 367 × 300 (265/277 × 88/89 + 19/20 + 88/89), разлиновка типа II, 22b без нижней горизонтальной линии, II, 34e, II, 34e без двойной нижней горизонтальной линии, II, 34f, тетради — кватернионы, сигнатуры расположены в нижнем левом углу первого и нижнем правом углу оборота последнего листа тетради (грузинских сигнатур нет), количество строк 29—31.

2. 1006 г. ГИМ 62. Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, л. 377 — запись: *ἐγράφη ἡ θεόπνευστος βίβλος αὐτῆ χειρὶ Θεοφάνους ἀμαρτωλοῦ μοναχοῦ καὶ ἐτελειώθη μὲν ἀπριλλίῳ ἰνδικτιῶνος δ' ἔτους σφιδ'. 375 × 300 × (250 × 76 + 24 + 76), разлиновка типа II, 22a (b), тетради — кватернионы, сигнатуры расположены в нижнем левом углу первого и нижнем правом углу оборота последнего листа тетради (грузинских сигнатур нет), количество строк 30. Л. 1 — отрывок из грузинской рукописи, написанной Микаэлом в 981 г. На нижнем поле л. 2 — угасшая и с трудом читаемая грузинская запись XI в.*

3. 1007 г. Athous Iberorum 46. Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея. л. 304 — запись: *Ἐτελειώθη ἡ παροῦσα βίβλος μὲν φεβρουαρίῳ ἰνδικτιῶνος ε' ἔτει σφιδ', γραφέτωσ χειρὶ Θεοφάνους ταπεινοῦ μοναχοῦ; 350 × 270 × (260 × 75 + 20 + 75), разлиновка типа II, 20a, 22a (b), тетради — кватернионы. Место сигнатур то же, что и в ГИМ 62, количество строк 31.*

4. 1008 г. Londiniensis add. 36751. Евангелие-апракос. В конце рукописи — приведенная выше запись Феофана. 295 × 242 (210 × 75 + 25 + 75), разлиновка типа II, 18a, тетради — кватернионы, греческие (и рядом с ними грузинские) сигнатуры — в нижнем левом углу первого и нижнем правом углу оборота последнего листа тетради, количество строк 21.

5. (до 1020 г.) Vat. Ottob. gr. 428. Беседы Иоанна Златоуста и Григория Нисского. л. 330 — запись: *βίβλος γραφέτωσ παρὰ τοῦ Θεοφάνους ἀμαρτωλοῦ. Εὐχαὶ ὑπὲρ αὐτοῦ ἀναγν... (sic).* 358 × 280 (232/258 × 75/78 + 24/27 + 75/78), разлиновка типа II, 22a без вертикальной линии на поле, тетради — кватернионы, греческие сигнатуры расположены в нижнем левом углу первого и нижнем правом углу оборота последнего листа тетради, грузинские — в середине верхнего поля первого листа и середине нижнего поля оборота последнего листа тетради. Количество строк 25, 27, 29.

6. (до 1020 г.) ГИМ 74. Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна. л. 2 — запись писца: *εὐχαὶ ὑπὲρ τοῦ γράφαντος Θεοφάνους ταπεινοῦ.* 345 × 270 (240 × 77 + 33 + 77), разлиновка типа II, 20a и II, 20a без вертикальной полосы на внешнем поле, тетради — кватернионы, греческие сигнатуры — в нижнем левом углу первого и нижнем правом углу оборота последнего листа тетради, грузинские сигнатуры — в верхнем правом углу первого и нижнем левом углу оборота последнего листа. Количество строк 28—30. Л. 1 — грузинские пометы XI в.: верхнее поле — „Толкования Евангелия от Иоанна“, нижнее поле — „В этой книге имеется 300 листов“.

7. (до 1020 г.) ГИМ 388, лл. 231—388. Жития святых. Рукопись состоит из двух частей: 1) лл. 1—230 и 2) лл. 231—388. Первая часть,

вестным, а в первой рукой Феофана писаны лишь четыре листа, не имеющие нумерации копияста.

⁹ Кодикологические данные о рукописях почерпнуты из каталогов, приложений к таблицам альбома Лэйк и указанной работы Ж. Иригуэна. Кроме того, сведения о ватиканских, парижской и лондонской рукописях проверены и уточнены по нашей просьбе проф. П. Канаром (Ватиканская библиотека), проф. Ш. Астриюком (Парижская национальная библиотека) и докт. Ж. Иригуэном (Парижский университет), которых мы сердечно благодарим.

как об этом свидетельствуют почерк и угасшая, с трудом читаемая запись на л. 230 об. (читаются лишь слова *τέλος βιβλίου ... χειρὶ Θεοφάνους...*), писана Феофаном. Она содержит жития святых и характеризуется следующими данными: 344×270 ($235 \times 74 + 25 + 74$), разлиновка типа II, 20а, 22а, 24а, тетради — кватернионы, греческие сигнатуры — в середине нижнего поля первого и оборота последнего листа тетради, грузинские — в тех же местах, что в кодексе ГИМ 74. Количество строк 29—34. Эта часть рукописи, судя по месту греческих сигнатур, была, по-видимому, написана после 1020 г. Должно быть, в это же время к ней была приплетена вторая часть, также содержащая жития святых, но написанная — греческие сигнатуры проставлены в углах подобно №№ 1—6 — раньше, до 1020 г. Вторая часть нового конволюта была теперь помечена самим Феофаном греческими сигнатурами в центре нижнего поля и грузинскими — в верхнем и нижнем углах кватернионов, причем эта новая нумерация второй части продолжает нумерацию лл. 1—230. Таким образом лл. 231—388 имеют три (две греческих и одну грузинскую) системы сигнатур.

Хотя вторая часть рукописи не имеет записи книгописца, а отождествления по почерку для XI столетия возможны лишь в редких случаях, особенности каллиграфии Феофана, достаточно характерные, чтобы отличить его руку в однородной массе современных ему почерков, подкрепленные кодикологическими данными, позволяют с большой уверенностью отнести лл. 231—388 кодекса ГИМ 388 к числу автографов иверского копииста.

Вторая часть рукописи имеет следующие особенности: 344×270 ($240 \times 80 + 20 + 80$), разлиновка типа II, 19а, тетради — кватернионы, три системы сигнатур (см. выше), количество строк 32. На л. 388 — грузинская помета XI в.

8. 1020 г. Parisinus gr. 529. Гомилии Григория Назианзина. л. 360 об. — запись скриптора: Ἐτελείωθη ἡ παρούσα βιβλος μηνὶ ἀπριλίῳ ἰνδικτιῶνος γ' ἔτους σφκῆ, γραφεῖσα χειρὶ Θεοφάνους ταπεινοῦ μοναχοῦ καὶ εὐτελοῦς γέροντος. 315×245 (210×155), разлиновка типа I, 45а, тетради — кватернионы, греческие сигнатуры, сопровождаемые стоящими справа от них грузинскими, расположены в середине нижнего поля первого и оборота последнего листа тетради. Количество строк 21—25.

9. 1021—1022 г. ГИМ 380. Жития святых. На л. 370 — трудно читаемая запись копииста, из которой узнаем дату (ἔτους σφλ') и имя писца (ταπεινοῦ Θεοφάνους). 357×285 ($275 \times 80 + 20 + 80$), разлиновка типа II, 20а, 24а без вертикальной полосы на внешнем поле и II, 430, тетради — кватернионы, греческие сигнатуры — в середине нижнего поля первого и оборота последнего листа тетради. Количество строк 30—38. На л. 369 об. — не поддающаяся прочтению грузинская помета XI в.

10. 1023 г. ГИМ 381. Жития святых. л. 366 об. — запись: Ἐτελείωθη γραφὴ τῆς παρούσης βιβλου μηνὶ ἰουνίῳ ε' ἰνδικτιῶνος ε' ἔτους σφλά, γραφθεῖσα χειρὶ Θεοφάνους ταπεινοῦ καὶ ἀμαρτωλοῦ, εὐχεσθε ὑπὲρ αὐτοῦ οἱ ἐναυθα ἀναγιγνώσκοντες. 340×265 ($255 \times 74 + 23 + 74$), тип разлиновки — II, 43b, тетради — кватернионы, греческие сигнатуры расположены в центре нижнего поля первого и оборота последнего листа тетради, количество строк 30—39. На л. 367 — грузинская помета иверского библиотекаря XI в.: „362 листа написано, а два листа чистые“.

11. (после 1020 г.) ГИМ 388, лл. 1—230. Описание см. под № 7.

12. Taurinensis gr. 25. Сочинения Максима Исповедника. Рукопись погибла в пожаре 1904 г.

13. ГИМ 362. Для рукописи XI в., заключающей в себе жития святых, использованы в качестве защитных четыре листа (два в начале и два в конце), писанные, как нам кажется на основании тождества по-

черка, каллиграфом Феофаном. Особенности этих четырех листов следующие: 273 × 225 (190 × 142), тип разлиновки — I, 26с без нижней горизонтальной полосы, сигнатур нет, количество строк 24. На л. 3 (первый лист основного кодекса) — грузинская помета.

У нас нет полной уверенности в правильности нашего отождествления, поэтому мы можем причислить данный манускрипт к древнейшей Иверской библиотеке лишь под вопросом.

Все перечисленные рукописи написаны на пергамене средней толщины, хорошей выделки. Чернила всегда темно-коричневые. Многие книги, особенно написанные до 1020 г., украшены заставками и многочисленными инициалами.

Запись скриптора в лондонском Евангелии, грузинские сигнатуры рядом с греческими, пометы иверских книгохранителей XI в. свидетельствуют в пользу высказанного недавно П. А. Берадзе предположения о тождестве упоминаемого в „Житии Иоанна и Евфимия Афонских“ писца Феофана с переписчиком наших рукописей.¹⁰

Рассмотренные материалы позволяют прийти к следующим выводам.

1. Указанные рукописи написаны иверским каллиграфом Феофаном, другом и помощником Евфимия Святогорца. Они увидели свет между 1004 и 1023 гг. и принадлежали к составу древнейшей библиотеки Иверского монастыря.

2. Евфимий безусловно знал эти рукописи и мог использовать их в процессе своей работы над переводами с греческого языка на грузинский.

Поэтому:

1. Задача картвелологов — обратить специальное внимание на эти кодексы, привлечь их при исследовании переводов Евфимия. Для этого прежде всего необходимо еще раз затронуть вопрос о хронологии евфимиевских переводов. Быть может, к имеющимся данным „Завещания Иоанна“ и приписок в грузинских рукописях добавят что-нибудь новое датированные рукописи Феофана и других иверских писцов этого времени? В связи с этим хочется указать на одну особенность книг, переписанных Феофаном после 1020 г. (ГИМ 380, 381, лл. 1—230 ГИМ 388): почерк — в сравнении с рукописями, написанными в самом начале [XI в. (Vat. Ottob. gr. 422, ГИМ 62 и 74 и др.), — довольно

¹⁰ На VII Всесоюзной конференции византистов в Тбилиси (13—18 декабря 1965 г.) П. А. Берадзе прочел доклад на тему „Феофан Грузин“, основные выводы которого представлены в „Тезисах докладов“ (Тбилиси, изд. „Мецниереба“, 1965), стр. 122—123. Поддерживая положение автора о тождестве Феофана „Жития Иоанна и Евфимия“ с писцом перечисленных кодексов, мы не можем согласиться с его утверждением (основанным на широко известном пункте устава Иверского монастыря о запрете жить негрузинам в этой обители) о том, что Феофан был грузином. Конечно, ссылка на Иверский устав достаточно основательна. Но не нужно упускать из виду того факта, что из-под пера Феофана выходила продукция только на греческом языке; его грузинских автографов пока неизвестно. Чем это объяснить? Тем ли, что Феофан, будучи грузином, прекрасно знал греческий язык (тем же славился и сам Евфимий) и переписывал греческие тексты для грузинских переводов иверского игумена? Или тем, что Феофан, будучи греком, сотрудничал с Иверским монастырем (он называет себя *ἱερέως μονῆς τῶν Ἱβήρων*), своим упорным трудом пополняя его библиотеку? Устав монастыря, казалось бы, заставляет отбросить второе предположение. Но история основания и первых десятилетий существования Иверской обители, теснейшее единство хозяйственной, административной и культурной жизни Ивера и Лавры св. Афанасия (это недавно особенно подчеркнул D. M. Lang в указанной выше статье, стр. 64), дружба Евфимия с окрестными монастырями, постоянная потребность в греческих текстах для переводов на грузинский язык, наконец, сам факт перевода на греческий язык „Варлаама и Иоасафа“ и „Абукурры“ заставляет принять гипотезу о том, что первоначальный состав братии Ивера не был строго грузинским и среди монахов могли быть (хочется сказать „должны были быть, не могли не быть!“) и греки. Одним из них, по нашему мнению, и был книгописец Феофан, друг и помощник Евфимия Мтацминдели.

сильно меняется, теряя свою первоначальную строгость и в значительной степени приближаясь к курсиву. Увеличивается число сокращений, колонка, рассчитанная на 30 строк (см. разлиновку), умещает их 38—39, почти исчезает иллюминация. Мы склонны видеть в этом спешку в работе, необходимость закончить текст в строго определенный срок. Нельзя ли связать это наблюдение с фактом интенсивной переводческой работы Евфимия, оставившего в это время должность игумена Ивера и посвятившего все свои силы переложению греческих книг для грузин?

2. Необходимо еще более тщательно исследовать „иверские“ манускрипты европейских собраний и — самое главное! — вплотную заняться греческими и грузинскими рукописями Иверского монастыря на Афоне. Именно там, в книгохранилище святогорской обители, в пометах и почерке писцов, в записях первых библиотекарей — история древнейшего иверского собрания книг, свидетелей замечательной по своему значению и объему переводческой деятельности Евфимия Мтацминдели.

Таким образом, основные открытия, интересные находки и наблюдения еще предстоят. Свою же работу мы рассматриваем лишь как попытку поставить вопрос о связи переводов Евфимия с составом современной ему Иверской библиотеки и сообщить некоторые факты из этой области.

B. L. Fonkitch

EUTHYME L'HAGIORITE COMME TRADUCTEUR ET LA BIBLIOTHÈQUE DU MONASTÈRE D'IVIRON AU DÉBUT DU XIe-SIÈCLE

L'auteur pose le problème de la révélation et d'étude des originaux grecs d'Euthyme pour la décision de la question de la recherche de ses traductions géorgiennes. Il fait une tentative de restaurer la bibliothèque la plus ancienne du monastère d'Iviron.
